

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 3930

INTERES GENERAL
Concesión Nº 4233

AÑO IX Buenos Aires, Jueves, 10 de Enero de 1957

Буэнос Айрес, четверг, 10 января, 1957 г.

№ 364

Борис Ширяев

Близится, близится Поле Куликово

Прежде всего просмотрим реальные факты, прошедшие перед нашими глазами за последние две недели. Для удобства их обобщения и анализа я предварительно разбиваю их на три группы. К первой отношу факты, происшедшие в Венгрии, в рядах направленной туда Советами карательной-экспедиционной армии, превышающей теперь уже двадцать пехотных дивизий, не считая танков и специальных войск. Ко второй — происшедшие в СССР, в стенах высших учебных заведений, главным образом, столичных, и, наконец, к третьей — происшедшие в самом Кремле, известия о которых до нас доходят отрывочно и через третьи руки.

Венский корреспондент итальянских радионews Альчео Вальчини сообщил на днях о наличии не менее десяти тысяч русских бывших подсоветских солдат и офицеров, борющихся в рядах венгерских повстанцев. Еще интереснее то, что эти данные он получил от прибывших в Вену венгров, уже подвергшихся депортации в Советский Союз, но бежавших при помощи русских железнодорожников, не только освободивших их из заплombированных вагонов, но и помогших им добраться до границы. Этот последний факт очень значителен: протащить зайцем одного, двух или трех человек для опытных железнодорожников не штука, но провезти три сотни не говорящих по-русски явных иностранцев, да еще под неугасимым оком бдительности МГБ — трудновато и возможно лишь при соблюдении двух условий: 1) потускнения этого самого бдительного ока, и 2) массовых симпатий к борцам против коммунизма в среде как самих железнодорожников, так и в среде пассажиров, неизбежно соприкасающихся с беглецами.

Югославские коммунистические газеты сообщают о переходе в эту страну свыше ста солдат оккупационной армии. Некоторая часть этих перебежчиков двинулась через границу после сражения их подразделения с советскими же войсками, прибывшими из Румынии. Причиной этого сражения было нежелание стрелять в венгров войск, уже ознакомившихся с политической обстановкой страны. Это сражение произошло вблизи города Сегед 20-го ноября. Перебежчики рассказывают, что такие случаи не единичны и подобные стычки не редки. Такие же столкновения произошли близ города Папа и в районе угольного бассейна Татабанья в западной Венгрии. Тито был вынужден признать и высказать в своей речи, что “советские солдаты идут в бой с венграми очень неохотно, в этом-то и есть трагедия Советского Союза”.

Бывший коммунист, ныне прозревший и перебежавший из Венгрии в Австрию американец Джон Санто утверждает, что многие русские солдаты отказываются стрелять в составивших венгерских рабочих и что нередки случаи разоружения ненадежных соединений специальными войсками (очевидно МГБ), вызванными из Советского Союза, что он видел длинные колонны разоруженных русских солдат, шедших пешком в Россию под конвоем из венгерского города Мишкольца, что близ сов. границы, организован специальный пересыльный лагерь для таких солдат и в нем содержится их около 9 тысяч. Венгерские беженцы, попавшие в Париж, рассказывают, что они были освобождены из депортационного поезда русскими солдатами, перебивши-

ми охранников. Рассказывают о случаях передачи венгерским партизанам целых грузовиков с патронами и гранатами и об уходе многих солдат к партизанам. Аналогичные сообщения дает французская газета “Фигаро”.

Можно было бы привести и еще много фактов того же порядка, сообщенных иностранной, к тому же руссофобски настроенной прессой, но думаю, что уже достаточно, для того, чтобы сделать основной вывод: подсоветская русская армия не хочет сражаться против антикоммунистов и, более того, — она находит в себе самой активные силы для реального выражения своего стремления к борьбе с тиранией коммунизма, к борьбе во всей ее полноте.

Правдивое освещение происходящего в Венгрии, полученное, вероятно, по радиоволнам, а также и непосредственно от побывавших в Венгрии военнослужащих, встретило живой и пламенный отклик в среде русского подсоветского студенчества.

23-го ноября в стенах московского университета появились напечатанные на пишущей машинке сообщения с правдивой информацией о венгерской революции. Они были вывешены на досках объявлений и около стенгазет. В тот же день молодежь, слушавшая очередную лживую доклад о международном положении в Ленинской (б. Румянцевской) библиотеке в Москве демонстративно ушла из зала. В последующие дни московские студенты различных вузов освистали и не дали говорить присланным к ним специальным пропагандистам. Подобного же рода события произошли в вузах Ленинграда, Киева, Тифлиса, Горького, Риги и Таллина, о чем сообщают советские газеты. Но эти сообщения, несомненно, урезают и замалчивают реальную действительность. О размерах охватившего антикоммунистического студенческого движения ярче говорят факты негативного порядка, то есть, что “Правда” посвятила уже теме подавления его две яростных передовицы, а Хрущев, говоря о румынских студентах, недвусмысленно угрожал репрессиями русским студентам.

Попутно отметим близость современного советского студенчества с армией. Если дореволюционный студент противопоставлял себя офицеру, то современный, уже прошедший в вузе военную подготовку, является сам или офицером, или сержантом армии, слит с нею и имеет в ее кадрах значительный удельный вес.

Тут мы переходим к фактам третьей группы, а именно к целой системе репрессий, направленных против молодежи за последние два года. Во-первых, усиленная депортация ее на целину, то-есть в изоляцию от больших городов и промышленных центров. Наследники Сталина в этом случае идут даже на обескровление промышленности, на изъятие из ее кадров лучших, наиболее трудоспособных, квалифицированных работников. Далее следует ряд ограничений для поступления в вузы. Это показывает, что коллективное руководство явно боится проникновения на командные должности новых молодых сил, идя и в этом случае также на большие жертвы. О третьем факте того же порядка мы узнали лишь на днях... со страниц “Комсомольской правды”.

Передовая ее номера от 2-го декабря сообщает о целых веренищах окончив-

ших школу-десятилетку, околачивающих пороги всевозможных партийных, хозяйственных и правительственных учреждений в поисках работы для себя и все же не находящих себе работы. Подобные факты, по словам “К. П.”, происходят в Сталинграде, Клинцах, Днепродзержинске и ряде других крупных промышленных городов, упомянув между прочим, что еще в прошлом году восемнадцать тысяч выпускников профессионально-ремесленных школ остались “нераспределенными”. Общей цифры таких “нераспределенных”, конечно, не сообщено, но можно смело предполагать, что она исчисляется в сотнях тысяч. Следовательно, советская система в целом, до зарезу нуждающаяся в рабочей силе, вынуждена отказываться от нее в силу страха перед молодыми пополнениями, вливающимися в этот резервуар.

Переходим теперь к сопоставлению фактов всех трех групп.

Что составляет контингент действительной службы советской армии? Молодежь. Кто обучается в советских вузах, число которых около тысячи? Молодежь. Против кого в основном направлены репрессии сталинских последей? Против молодежи.

Отсюда доминанта номер один: российская молодежь, то-есть поколения, рожденные и воспитанные в советский период, настроены против советской системы.

Теперь зададимся такими вопросами: были ли во время Второй Мировой войны случаи отказа сражаться с врагом? Были массовые перебежки к врагу, но открытых отказов в выполнении боевых заданий, а тем более боевых стычек между отдельными подразделениями абсолютно не было. Были ли возможны при Сталине появления антисоветских листовок рядом со “стенгазками” вузов и тем более выпуск антисоветских журналов в их стенах, освистывание агитаторов, демонстративные уходы с собраний? Нет, ничего этого не было и не могло быть. Страх перед неизбежными репрессиями был слишком силен в среде того поколения. Теперь этот страх переселился оттуда в стены Кремля, в сердце и мозг тирании. В среде нового поколения он изжит или почти изжит. Такова доминанта номер два.

Для синтеза обеих этих доминант и выведения из него соответствующего прогноза я прибегаю к словам В. О. Ключевского, произнесенным им на торжественном собрании в память преподобного Сергия Радонежского в Московской духовной академии:

После тяжелой и продолжительной болезни, 15 декабря 1956 г. скончался Начальник Бельгийского Отдела Российского Военно-национального Освободительного Движения имени Генералиссимуса А. В. Суворова

Майор Армии Р. О. А.

К Н И Р Ш А ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ,

о чем с глубокой скорбью извещают Командор, Штаб, и чины Суворовского движения.

В Воскресенье 13 января после Божественной Литургии в Кафедральном храме Буэнос-Айреса будет отслужена панихида по усопшем, на которую приглашаются все Суворовцы.

Народно-Монархическое Движение с глубоким прискорбием извещает о преждевременной кончине члена Движения и сотрудника газеты “Наша Страна”

ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА К Н И Р Ш А

последовавшей 15 декабря 1956 года, в Брюсселе, после длительной и тяжелой болезни.

В НОМЕРЕ:

Борис Ширяев
БЛИЗИТСЯ, БЛИЗИТСЯ
ПОЛЕ КУЛИКОВО...

И. Владимиров
CAVEANT CONSULES

А. Батыев
ПРЕОДОЛЕНИЕ
РОССИЙСКОЙ ПАРТИЙНОСТИ

Лидия Норд
ПУТЬ НА ЗАПАД
(Продолжение)

Людмила Келер
НЕКОТОРЫЕ МЫСЛИ ПО ПОВОДУ
ФИЛЬМА “ВОЙНА И МИР”

EN HUNGRIA

“Это было одно из тех народных бедствий, которые приносят не только материальное, но и нравственное разорение, надолго повергая народ в мерзкое оцепенение, — говорил он, характеризуя предшествовавший Куликовской битве период, — люди беспомощно опускали руки, умы теряли всякую бодрость и упругость и безнадежно отдавались своему прискорбному положению, не находя и не ища никакого выхода. Что еще хуже: за ужасом отцов, переживших бурю, рождались дети, мать пугала их лихим татаринном... И беда грозила превратиться во внутренний хронический недуг. Но... — сказал он дальше, — одним из отличительных признаков великого народа служит его способность подниматься на ноги после падения. Как бы ни было тяжело его унижение, но пробьет урочный час и он берет свои растерянные нравственные силы... Сражавшиеся и уцелевшие в бою на Сити сошли в могилу со своими сверстниками, безнадежно оглядываясь вокруг — не займется ли где-то ря освобождения. За ними последовали их дети... Но подросли внуки и стали присматриваться и прислушиваться к делам в Русской Земле. Так подросло поколение, начавшее отвлекать от страха ордынского, от нервной дрожи отцов при мысли о татарине... И народ, привыкший дрожать при одном имени татарина, собрался, наконец с духом,

И. Владимиров

Caveant Consules

Греческий философ Гезиод производил все сущее из хаоса, его собрат по содержимости мозгов, Эпименид, открыл недоуменному человечеству происхождение мира от Ночи и Дня, третий мыслитель древности, Фалес, считал началом всего воду. Дальнейшие мыслители и экспериментаторы сущности нашего бытия не уступали в своих изысканиях светочам древности: Дарвин подарил нам теорию о наших праотцах — орангутангах, а ехидный Ильич объяснил все зло в мире "религией — опиумом народа".

Так, услугами бесчисленных мировых светил и авторитетов, с их безапелляционными прогнозами будущего и анализами прошлого, докатились мы до состояния, в котором трудно разобраться: окутаны ли мы сейчас беспроблемной ночью или вступили в безоблачный и яркий социалистический день. Открытия прогрессивного мышления несут нам на каждом шагу новые преуспевания в нашей трудной жизни, правда, по большей части лишь теоретические, но во всяком случае, вселяющие в нас радостные надежды, что рано или поздно это обещаемое лучшее будущее наступит. Беда только в том, что сроки наступления этого будущего никак неопределимы, а пока власти дум наших предписывают нам терпеть все сегодняшние невзгоды, ругаясь, что если мы поднатужимся по осуществлению всех их программных свобод, равенств и проч. "нетленных ценностей" неминуемо выплывут из всяческих мутных вод мудреца Фалеса и счастливая эра неопортности придет.

А пока мы плещаемся в болоте всяческого умственного вздора, наводнившего и политику и литературу и искусство и даже религию. Декаденты, символиты и иллюзионисты всех мастей творцы (если их можно назвать творцами), вроде Пикассо, Матисса и прочих, отравляют наше зрение уродливыми формами, оправдывают значимость своих бессмысленных произведений оборотами речи, до сих пор неслыханными в нормальной человеческой среде. Нужно было прибегнуть к какой-то новой словесной галиматее, до сих пор никогда не срывавшейся с человеческих губ, нужно было создать свой неопишимо бестолковый и непонятный язык и за этой чуждой нормальному разуму и слуху претенциозной речью скрыть развал и падение, ибо обидное слово отказывалось дать

встал на поработителей и не только нашел в себе мужество встать, но и навалился на врагов несокрушимой стеной, похоронив их под своими многотысячными костями. Как могло это случиться? Откуда взялись, воспитались люди, отважившиеся на такое дело, о котором боялись и подумать их деды? Глаз исторического знания не в состоянии разглядеть хода этой подготовки, знаем только, что преподобный Сергей благословил на этот подвиг...

Один австрийский журналист, лично ознакомившись с антисоветскими выступлениями русских солдат в Венгрии и оценивший их по достоинству, спрашивает в своей статье: "Где тот русский офицер, который во главе русских частей поднялся бы против кремлевских властей и их наемников?"

Где этот русский офицер и существу ли он вообще, я не знаю. Быть может, он и существует сейчас, примерно в чине капитана, а может быть, его и совсем нет, даже и в дальнейшем не понадобится такого руководителя русской стихией. Я не знаю этого, как не видел и исторических путей к Куликову полю зоркий глаз В. О. Ключевского. Но, как и он, мой великий учитель, я знаю, что незримый дух первосвятыи теля Земли Русской, святого Сергея Радонежского двинул к победе русскую рать и что этот дух жив поныне в сердцах и сознании русских людей, что проявления его мы видим все яснее и яснее. Это мы видим. Видим также и то, что дело освобождения России ведется теперь самими русскими силами, вдохновенными Радонежским молитвенником за Землю Русскую, и этими силами, только этими силами будет доведено до конца.

Борис Ширлев

понятие о смысле всех нагроможденных линий, кубов и не существующих в природе объектов, чуждых действительности, оскорбляющих подлинное искусство. Во всем этом и тени нет, по словам поэта, "ни мысли плодотворной, ни светлым гением начатого труда".

К счастью для подавляющей части эмиграции, такие перлы искусства и литературы оставляют мало впечатления. Русский здравомыслящий человек, будь то эмигрант или находящийся в советском плену, инстинктивно отталкивается от такого умственного бреда. То же самое, впрочем, относится и к значительной части иностранцев, в общем мало преклоняющихся перед такими вывихами современной культуры.

Но гораздо серьезнее обстоит дело, когда лжеучительство проникает в область религии и политики, когда оно касается житейских практических вопросов, и когда малоискушенные души могут легко быть введенными в соблазн хитро подsunутым лозунгом и фальшивой интерпретацией и политических вопросов и догматов религии. Вот где нужно уметь, способность прозрения вперед и умственный взлет выше того, которым гордился мудрец Гезиод. Много нужно осторожности и вдумчивости, чтобы не попасть в тенета, представляемые прожженными в плутовстве политиками и прочими сектантами умственного блуда, включая сюда и сектантов чисто религиозного толка. Я хочу остановиться на одном красочном примере такого сектантского религиозного дурмана, на явной и наглой попытке обосновать современную демократию кощунственным подвохом под нее христианского учения. Этот подвох является подлогом тем более дерзким, что исходит он тех лиц, которые именно на стойчиво требуют отделения интересов политического устройства государства от вопросов религии, которые именно нам, монархистам, ставят в упрек нашу связь Православной веры с нашей исконной формой правления — Монархией.

7-го марта 1956 года неслыханный доселе прием защиты демократической формы правления разнесся по волнам эфира на русском языке. Спикер "Голоса Америки" (его секции в Германии) убеждал слушателей, что только демократическое устройство действительно и полностью осуществляет христианский идеал. Приводим примеры всевозможных квакеров, баптистов и других пионеров американского континента, селившихся в Америке, и в силу своей глубокой религиозности сумевших создать на этом материке подлинно свободный и экономически благоустроенный мир. Но, главным образом, настойчиво подчеркивалось, что только благодаря тому, что эти первые поселенцы были глубоко верующими, они и создали такую образцовую демократию, и делался вывод, что именно демократия, и только она, полностью осуществляет христианские принципы.

Зачем эта попытка подводить религиозное обоснование режиму, который, строго говоря, именно противоречит религиозному пониманию государственной власти, каковое дано в Библии, в Евангелии и других Священных книгах?

Именно на упоминании этих источников и настаивал спикер, превозносил демократию, как единственную носительницу христианской справедливости (за кон о "сегрегации", отмененный Верховным Судом, но до сих пор сохраняющийся фактически всю силу во многих Штатах юга Северной Америки и поощряющий, как известно, расовую ненависть относится ли к воплощенной христианской справедливости?). Реклама, можно сказать, рассчитанная на рото зев, для совестливого пострадавшего русскому сердцу вряд ли убедительная. И вообще, как правильно говорит журнал "Возрождение" (№ 50-й) "голое рекламирование американского образа жизни предлагаемого грядущей России, как идеал, ни на погу не приближает Россию и мир к решению коммунистической проблемы".

Но ясна цель этой пропаганды — вредить монархической идее. И поскольку демократы сознают, что многие вдумчивые люди видят массу отрицательного в демократических странах, требуется подвести эту религиозную подоплеку, надеясь, таким образом, вызвать в верующем человеке почтение к демократии, которое он начинает утрачивать по вполне понятным и перед всеми стоящим причинам.

Подлинно верующего, конечно, такое фарисейское толкование политического режима, какой бы он ни был, не привлечет. Ведь христианская религия не только не содержит в себе понятия о возможности установления полного блаженства на земле, но просто отвергает всякую мысль о таком совершенном и идеальном благоустроенном порядке в этом мире. И если заботой каждого человека, а в особенности каждого политического деятеля и является улучшение во всех смыслах нашего существования, то такая забота, вполне естественная и похвальная, все же не должна доходить до той степени уверенного самообольщения, которое сквозило в голосе и словах упомянутого спикера и с которым он доказывал превосходство и благоустройство защищаемого им политического режима, принесшего, якобы, максимум материального достатка именно в силу верности заповедям Божиим.

Странное, чтобы не сказать больше, обращение к догматам религии, дабы там найти оправдание и святое поощрение нашей грубой житейской материальной борьбе, со всеми неизбежными в этой борьбе партийными кампаниями и сопутствующими ей такими явлениями, как демагогия, взаимная клевета и даже подчас подкуп. Как это мало сходило с заповедями христианства, проповедующими смирение, нестяжание, воздержание. Какую же дерзкую фантазию и апломб нужно иметь, чтобы по волнам эфира оповещать весь мир, что вот, мол, мы, достигшие модного комфорта с холодильниками и телевизорами, изощившиеся в хитросплетении интриг для достижения власти, пожимающие руки отъявленным преступникам, угрожающим всему человечеству, мы холодные и расчетливые эгоисты, достигли в силу всего этого и самих высот нравственного совершенства, требуемого от нас светлым учением Христа.

И от этих сектантских непристойностей, от этого лживого толкования заветов Евангелия холодно становится на душе, ибо для истинно верующего является оскорбительным такое божественное объяснение политической формы правления, которое не только с христианской, а просто с самой практической обывательской точки зрения удовлетворяет далеко не всякого и полно всем известным и пока еще не исправленным недостаткам.

"Caveant consules" — пусть консулы примут меры предосторожности! — говорили древние в моменты серьезных угроз стране. Пред нами ныне тоже встала угроза внедрения в наши мозги всякого вздора, угроза не многим лучшая Ленинского "опиума". Консулов у нас, увы, нет, но сами мы своими мозгами должны произвести душевную консультацию, проявить бдительность, выраженную в вышеприведенном латинском речении. Своим правозаславным сознанием должны мы суметь прозреть продуманную угрозу: врагам Национальной России, врагам Монархии нужно завербовать себе непорочные души, паразиты чистое сердце эксцентричными объяснениями и плутовскими сравнениями, отвлеечь молодое русское поколение от власти, подлинно угодной Высшему, ибо Им предуказанной еще в библейские времена путем помазания Саула на Царство.

И ведь недаром наш национальный гимн начинается с молитвенного обращения к Всемогущему о даровании сил и могущества стране, возглавляемой Царем; этим самым русский народ подчеркивает лишь свою просьбу о сохранении Российской Державы, но никак не дерзкую уверенность, что воплощение христианского идеала в нашей государственной жизни и материальные блага уже полностью нами достигнуты, как это делают обличенные в лицемерно суровую черную ткань редингетов сектанты-политики.

Со времен Гезиода, Фалеса и Эпименида, копавшихся в хаосе и мусоре, подчас даже в воду нырявших, чтобы там обнаружить зачатки создания мира — прошло много лет... Но наше внимание все еще пытаются привлечь провозвестники новых фальшивых идей, подносимых нам в качестве политических и религиозно обоснованных, якобы, истин. Ведь утверждение, что такой-то и такой-то режим отразил в себе истину Божьего Слова есть кощунство и искажение подлинного смысла Евангелия и черная ткань редингетов

Политическая Хроника

СОВЕТСКИЙ ШАНТАЖ В АВСТРИИ

Нам пишут из Нью-Йорка:
По сведениям "Нью-Йорк Таймс", советское правительство "оказывает сильное политическое давление" на Австрию, настаивая на выдаче находящихся на австрийской территории перебежчиков из советской армии, перешедших австро-венгерскую границу в период подавления венгерского освободительного движения.

ГИБЕЛЬ СВЯЩ. ГЕШТОВТА

Нам пишут из Нью-Йорка:
"Нью-Йорк Таймс" сообщает, что в Бомбее трагически погиб русский православный священник Константин Гештовт. Американская газета не указывает к какой церковной юрисдикции принадлежал погибший, но, повидному, он не был членом клира Русской Зарубежной Церкви, которая представлена в Индии игуменом Лазарем.

Погибший священник Гештовт был русским военным летчиком в Первую Мировую войну, а после революции в России служил в британской авиации. Он проживал затем в Соединенных Штатах, где в 1936 году принял священство и откуда был командирован в Индию.

В Индии он продолжал заниматься спортивной авиацией и, несмотря на свой 65-летний возраст, сам управлял своим небольшим самолетом. Пролетая над Бомбейским портом, его самолет столкнулся с большим пассажирским аэропланом, который пострадал от столкновения, но благополучно снизился. Самолет священника упал в океан. Гештовт и его пассажир погибли.

таких проповедников отражает в себе всю духовную мрачную фальшь их непристойных речей.

Почему на первый взгляд беспристрастный спикер, вкрадчивым голосом превозносивший буквально до самых небес любезный ему политический строй, не обронил ни слова о том, что опасно для тезисов ловких сектантов политиков, т. е. о тексте Евангелия: "Дом Мой есть дом молитвы, а вы его сделали вертепом торговцев". Только вторжением торгошеским в храм можно назвать эту попытку рекламировать свой комфорт и аферы, борьбу и партийные дрязи, как синоним любви бескорыстной, излучаемой Словом Евангелия. И вносение наших страстей, наших козней и счетов в заповедную область религии, оправдание ею наших интриг, — есть все тот же опасный обманчивый бред, коим смущали людей еще встарь мудрецы Гезиод и Фалес.

А потому повторим "Caveant consules". И хотя быть может в нас сейчас и нет необходимой силы римского поэта Лукана, о котором наш Майков сказал, что "гнев он возбуждал ханжей, фигляров, изуверов, с которых маски он сбивал", мы все же своими проверенными средствами — преданностью Православной Религии и идеалу Царской власти — сможем оказать противодействие тому философскому хаосу, из которого по мнению Гезиода родился мир, а по нашему — ханжи и изуверы, которых бичевал поэт Лукан.

Многого, очень много можно было бы привести, как натиск лже-христианства, на Православную религию и на тесно связанную с нею идею Монархии. Но всего не скажешь в пределах газетной статьи. Я привел один характерный пример умело задрапированного натиска, имевшего место не так давно.

Вот почему, мы, христианства познанные подлинный свет, его не смешавшие с плесенью жизненной, монархии верные с юности лет, с порывом спасения отчизны приниженной, — должны твердо усвоить, что если философы нашей эпохи, обличенные в черную ткань редингетов сектантских, пытаются словом лукавым отравить нашу душу, облить, возвеличить и поставить в пример нам свои недостатки, да еще под вода под них базу религии — наш ответ должен быть энергичным и кратким: Мы вам не верим, руки прочь от религии. Нам не нужно фальшивой морали по радио. Мы верны Православью, русский люд ждет Царя — все остальное для нас от лукавого.

И. Владимиров

А. Батыев

Преодоление российской партийности

Назначением настоящей статьи является не разрешение, а только постановка вопроса. Развитие намеченных положений последует в будущем.

1.

Российская партийность совсем не то, что партийность американская, английская, французская, немецкая, итальянская. И тот, кто будет исходить в этом случае из аналогий, не сумеет даже приблизиться к пониманию вопроса. Как известно, политические партии в странах Западной Европы и САСШ выросли из тысячелетней истории народов англо-саксонской, романской или германской расы. Они — естественный плод западной цивилизации, образовавшейся на определенной почве народности, места, климата и проч. Российские политические партии не имели в прошлом таких корней: они не вышли из органического пласта народной и государственной жизни страны, они возникли в безводной пустыне, в политической Сахаре, Россия никогда ведь не жила жизнью западных цивилизаций. В этом, конечно, нет ничего порочащего нас, русских, но это факт, неотделимый от нашего прошлого, факт, указывающий на иное задание, данное нам Историей.

Русская партийность есть прежде всего уклонение от нашего исторического задания, потому что она недооцененный плод заимствованный из чуждой родной сферы жизни, она не является результатом творческого синтеза, к которому так склонен и способен русский человек в области культуры.

Русская партийность пересажена с плодородной в этом отношении почвы Запада на совершенно неудобные для нее слои государственно-общественных образований восточного славянства, куда перенесли ее фанатики, пользуясь методом насильственных пересадок. Плод чахнул и погибал, а порой принимал формы крайнего уродства, но этого не замечали.

Причины тому были даны нашей историей. Петр Великий связал нас с Западом в то время, когда мы были к тому совсем не готовы. Наш политический климат стоял на грани Древнего мира и Средневековья Европы, а Петр молниеносно вбросил нас в Новое время, распахнув настежь ворота для идей Руссо и Вольтера в то время, когда мы еще не только не усвоили средневековой латыни, но и не научились своей собственной грамоте.

Почти полторы тысячи лет Средневековья питали западного европейца, приходя к нему через римское право и религиозные идею личности.

Но где наше Средневековье с его образующей школой, в которой воспитывался бы будущий носитель "Декларации прав человека и гражданина", если мы, как государство, всего просуществовали, от Юридика до "Сталина", одиннадцать столетий.

Насильственная пересадка политических идей Запада не дала ростка в природе, пройдя по верхам тонкого слоя дворянства, отколовшегося от своего национального фундамента — крестьянства и духовенства, — этих двух столбов, державших на своих мускулистых плечах гигантскую глыбу России. Роковой откол от родной нации принял явление интеллигенции, сразу перелетевшей в мир из "окна, прорубленного в Европу".

Вольтерьянство и масонство были тогда примитивным видом европеизма: в таких случаях полвека оно растаяло, как дым, перед лицом замечательных реформ Императора Александра Второго.

2.

Наш европеизм по существу начал основываться на Пушкинском, Тютчевском, Гоголевском, (да, да Гоголем: он был в большей степени европейцем, чем Чернышевский и Лавров с Михайловским), А. С. Хомяковым, Иваном Киреевским, Гургуевым и др., как вдруг появились такие путаники в познании Европы, как Бакунины и Белинский с их учениями. Это были популяризаторы поверхностного европеизма и фанатики особого призвания русского народа в области социальных и революционных идей. Они действовали более темпераментно, нежели мыслью, и, естественно, что за ними ринулись неопытные эн-

тузиасты российского радикализма, в большинстве своем недостаточно образованные люди, чистейшие фанатики и чисто истерические кликуши, вопившие о народе, которого они вовсе не знали и именем которого самозабвенно орудовали.

Этот слой русского общества, в то время весьма немногочисленного, возмател непропорционально к носителю истинного просвещения и быстро превратился в особый класс российской средней интеллигенции, фактически полунинтеллигенции, становившейся постепенно моральным диктатором общественного мнения в стране.

Тот высший слой русской культуры, в котором проявилась питающаяся вековыми соками народной мудрости русская национальная одаренность, этот тесный круг Грибоедова, Пушкина, Гоголя, Льва Толстого, Тургенева, Достоевского, Чехова, прошел, как небесный эфир, как "последняя туча рассеянной бури", ничем не задев этих стонников "низких истин" социализма и революции. Ряды последних ширились и росли, захватывая область значительных кругов городского населения и частично сельской интеллигенции, из которых выходили группы революционеров и нигилистов, отрицателей вековых устоев русского государства и русской нации.

Однако, и эти деятели не дали ростка в народе.

Крестьянин стоял в стороне, совсем почти не задетый революционным радикализмом. Вследствие такого положения в России на протяжении каких-нибудь 90 лет, начиная с декабристов и кончая крушением монархии, шло упрощение и вульгаризация революционных идей в уродливо образовавшемся нарастании общественного пласта, по существу не осеянного никакой самостоятельной мыслью и потому брошенного в плоскость механических заимствований у Запада крайних левых программ, воспринимаемых догматически и не проверяемых на собственном опыте.

3.

Столетие в пропаганде искаженно усвоенных и перекроенных революционных теорий привело к трагическому финалу в 1917 году.

Революция была спровоцирована и устроена по псевдо-европейской схеме. Действия ее героев были списаны с страниц Олара и Карла Маркса. Революция в России была поддержана полунинтеллигенцией, городской и солдатской чернью; чему способствовала затянувшаяся война.

Верхний слой, цвет русской нации не участвовал в ней. Ни кн. Е. Н. Трубецкой, ни проф. П. И. Новгородцев, ни Петр Струве (в прошлом марксист и революционер), ни проф. С. Н. Булгаков, ни Бердяев, хотя последние два вышли из марксистских кругов, ни проф. Плеханов, ни М. О. Гершензон, ни проф. И. П. Павлов, ни проф. Иван Ильин, ни Максимилиан Волошин, ни многие другие выдающиеся талантливые русские люди, которых не перечислять, не принимали в делании сего срама никакого участия.

Делали ее вожди полунинтеллигенции профессиональные революционеры, делавшие ее оголтелые нацмены, давно отколовшиеся от своих собственных корней, а "народ безмолствовал".

Он ведь вообще революцией никогда не занимался. Время от времени он поднимал бунты, но, к несчастью, их грозного смысла своевременно не почуяла российская бюрократия, с некоторыми пор, точнее говоря со смерти Столыпина, утратившая способность быстро разбираться в вопросах управления страной, в своем, так сказать, профессиональном ремесле.

Это было начало рокового кризиса, послужившего почвой для революционных разрушителей, которые оказались совершенно неспособными к несению власти. Таким образом кризис захватил все российское общество в целом; ему оказались подвержены и министры, и высшее командование армией в период войны 1914-1917 г.г., и вся революционная интеллигенция, девять десятых которой состояло из невежественной полунинтеллигенции, и вообще весь средний слой российского населения.

То, что левый фронт именует "крахом самодержавия", явилось крахом всего российского образованного и полубразованного класса, включая в него и профессиональных политиков (меньшевиков, эсеров, кадетов и прочих). Крестьянство в целом было здорово, но, очутившись без руководства, оно растерялось и заняло в массе позицию нейтралитета, поэтому оно не встало на защиту какой-либо одной из борющихся сторон в Гражданской войне. Мысль о том, что крестьянство пошло бы за Монархом, ежели бы таковой имелся тогда в стране, совершенно верная, безошибочная мысль, но ратовать во имя генералов, без Монарха, т. е. без законного Вождя России, на род не мог: никакая единая, неделимая Россия без Царя не вызывала в нем доверия. Россия всегда была в Царе и Царь был в России не географически, а духовно. Третьего не дано.

4.

Крах власти в 1917 г. был всеобщим, всенародным бедствием. Революция в феврале этого года была одним из видов этого "краха". И если в Императорских министерствах не нашлось твердой руки, которая вздернула бы взбунтовавшуюся уличную чернь к ответу, то и в рядах революционной и радикальной интеллигенции не появился такой организатор, который сумел бы подтянуть ослабевавшую внезапно Россию, поставить ее на прежнее место.

Управление государством вещь трудная.

И потому, когда революционная интеллигенция встала у руля государственного корабля, она, неожиданно даже для ее противников, оказалась бездарнее самого бездарного из последних министров, скажем, Протопопова.

И это не удивительно: целое столетие учили ее, эту радикальную "умницу", делать пробоины в этом корабле, пускать его на дно, а вот, как править им, чтобы не утонуть всей нации, об этом никогда не говорили — ни Белинский, ни Бакунины, ни Чернышевский, ни Михайловский.

Школа разрушения совсем не то, что школа созидания. Топить корабль не мудрое дело, а вести его среди бурь так, чтобы не напороться на подводные скалы, это другое.

Мудрено ли после этого, что в самую опасную для России минуту революционный глава Временного правительства дезертировал. Он бросил свой пост, как плохие актеры покидают авансцену во время неудачных репетиций где-нибудь в Чухломе. Шутка ли, он привык стоять идолом перед восторженной толпой, при слепящем блеске люстр, в море цветов и овааций, когда помещенный у ног его громадный оркестр исполнял увертюры только что провозглашенной им республики.

Но находится у дирижерского пульта в то время, когда тебя посыплют свинцом и снарядами с военного корабля, у кого хватит смелости и мужества?

Для этого надо быть Сперанским или Столыпиным. Но ведь это "царевы слуги". Разве они образец для рафинированного эсера? И вот глава "Республики" оставляет свой пост, предоставляя членам Совета Министров трагическую необходимость отсиживаться в Зимнем дворце под обстрелом крейсера "Аврора" до тех пор, пока власть, валявшаяся на улице, не была подобрана небрежливим Лениным.

5.

Трагедия России и всего мира (я думаю, что сегодня редкий человек усумнится в том, что февраль в России был отправным пунктом всемирной трагедии), в те дни решалась на улицах и площадях Петрограда. Сама Россия в том не участвовала, как не участвовала она и в февральском перевороте, который по существу был бессмыслен, а по замыслу его исполнителей преступен. Сам русский народ довольно долго оставался глух к тому столичному солдатскому бунту, что принял на свое плечо такое установление, как Государственная Дума. "Парламент"!

Этот парламент сам стал жертвой декоративных стихий и растерялся до такой степени, что вручил бразды правления в такой роковой момент обыкновенному провинциальному адвокату, хотя каждому мужику тогда было ясно, что

если бы на место первого министра посадили не саратовского присяжного поверенного, а любого волостного писаря из Полтавы, Минска или Рязани, то последний нашел бы более пристойные жесты и слова, соответствующие его роли в то время, когда стены России рушились и падали, и, разумеется, не пожимал бы руки швейцарам царских министерств и не расточал бы комплиментов перед солдатской и матросской чернью.

"Матросы, краса и гордость революции"!

Стыдно сознаться в том, что смердяковскую пошлость выражений принимали за пафос революции. Нет, это был шутовской парад, жалкий фарс революции, разыгранный закулисным режиссером, а не революция. Революции такими не бывают.

Как то, давно уже, Петр Струве напомнил нам о том, что историками не раз отмечалось то обстоятельство, что ни одна великая революция не начиналась с идеи низложения монархии. В Англии 17 века, равно как и во Франции 18 столетия, низложение монархов последовало в результате различных явлений, выдвинутых непредвиденным ходом событий. Там действовал Рок, а не программный план.

На Западе никто не делал республике взамен монархии, ибо опытные в политической борьбе англичане и французы, даже при всем темпераменте последних, понимали, что ни республика, ни монархия, сами по себе, "ни хороши, ни дурны", как говорил еще Шекспир. Почему же в России дело началось с низвержения монархии в то время, когда во всей огромной стране не было ни одного реального республиканца? Это стремление уничтожить монархический строй делалось во что бы то ни стало, лишь бы только было оно сделано. Не понимали, что в такой стране, как Россия, ниспровержение 1.000-летнего режима было равносильно уничтожению самого государства.

Может ли будущий историк считать деловыми людьми тех политиков, которые дорвавшись до власти, в первую очередь позаботились о перемене веса, и только.

Вся опасность и бессмыслица такой перемены обнаружилась, и то далеко не перед всеми, лишь тогда, когда на месте монархии Императора Николая Второго образовалась Республика Советов с ее ЧЕКА и всеми мрачными социалистическими застенками, которые сегодня, на 40-м году существования чудовищного Левнафана угрожают всему земному шару.

6.

Где же в это время были политические партии России?

Где были эсеры, получившие при выборах в Учредительное Собрание 370 мест из общего количества явившихся депутатов — 707?

Оказалось, что принадлежавшее этой политической партии большинство в Учр. Собрании явилось призрачным, за отсутствием у него какого бы то ни было морального авторитета в стране. Эсеры при формальной победе на выборах не имели в населении России никакой опоры, и потому народ их не подержал, но самое страшное даже не в этом, потому что эсеры набирали для себя голоса демагогически, создав среди российского крестьянства аграрный психоз, на фоне которого легче всего было орудовать этим легкомысленным политикам, самое страшное в том, что эсеры-депутаты не поддержали своих избирателей, поскольку они, по существу без малейшего сопротивления, подчинились команде матроса Железняк: "Ну, побаловали, будья... Нечего тут. Спать пора. Расходите".

Фактически набор голосов, произведенный эсерами в стране, прошел впустую. За этими миллионами выборщиков не было никакой реальной силы. Избирательная кампания явилась всего-то гигантской инсценировкой игры в демократию. И когда на всероссийский помост взойшли депутаты первого Учр. Собрания и выбрали в председатели циммервальдовца Виктора Чернова, который после своей отменной публичной и бессмысленной речи ушел столь же покорно, как и другие, среди которых было немало вышколенных террористов, хваставшихся впоследствии своей храбростью, ныне спасовавших перед Лениным, стало до очевидности бесспорно, что это был политический маскарад, не больше.

При первом грубом окрике лицедеи сняли маски и разошлись по домам. Эта беспомощность первого Учр. Собрания вполне объяснима. Эсеры такие же социалисты, как и большевики. Никакого пафоса к сопротивлению большевизму как и в их, так и в меньшевистской среде, не было тогда и не могло даже быть. Социалист социалисту — брат, по меньшей мере, “кунак”.

Если бы в эсеровской среде возникла хотя бы тень сопротивления, лидеры этой партии могли бы перенести заседания Учр. Собрания в другой город, куда нибудь на Дон, Кубань, в Киев, Одесу или Севастополь, и оттуда вести спор с большевиками. Но этого не произошло.

Положение других политических партий в Учр. Собрании было еще хуже, ибо представители их составляли мелкие группы депутатов. Меншевиком было выбрано всего — 16 ч., кадетов — 17 ч.

Кадеты несли тогда крест обреченных: первыми жертвами большевистского террора при молчаливом одобрении всего соц. фронта, были их лучшие представители — думец Шингарев и профессор Кокошкин, убитые на госпитальных койках в беспомощном состоянии.

Меншевики явно сотрудничали с большевиками, поддерживая партию Ленина.

Ленин сразу же упразднил все политические партии, оставив неприкосновенной одну — возглавляемую им коммунистическую.

И с тех пор никаких партий в СССР нет. Есть только одна коммунистическая партия, крепко держащая государственную власть в своих руках. Но политическая партия, сделавшаяся правительством, теряет все существенные атрибуты подлинной политической партии, при отсутствии в стране других конкурирующих политических объединений.

Сейчас коммунистическая партия, в качестве политической партии в СССР, носит ничем не оправданное наименование. И, если там произойдет перемена государственного строя, само название коммунистической партии исчезнет.

Но, вместе с тем, в СССР не привется деятельность и других социалистических партий: коммунисты достаточно потрудились для того, чтобы дискредитировать всяческий социализм, одно на звание которого приводит в содрогание каждого русского крестьянина и рабачего. Об интеллигенции я не говорю, потому что последняя до тошноты обкормлена марксизмом, как в теории, так и на практике духовного закабаления народа.

Те партии, которые возникнут в освобожденной России, будут организованы на совершенно иных основаниях, нежели те, каковые имелись в стране до 1917 года. По всей видимости основания эти будут находиться в профессиональных и производственных областях,

а не в абстрактной сфере социального и философского мышления. вполне возможно, (а, по всей вероятности, станет неизбежным), возникновение религиозных и культурных объединений.

Иностранцам, изучающим русскую жизнь, следует знать, что политические партии в России начали свое существование с момента открытия русского “парламента” — Государственной Думы, — т. е. с 1906 года.

Прежние подпольные политические объединения, как Народная Воля, и вышедшие из нее организации социал-демократов и социал-революционеров сами себя называли политическими партиями, но таковыми ни юридически, ни фактически не являлись вплоть до 1906 года.

Возникнув одновременно в момент открытия Государств. Думы, (в то время организация “Народной Воли” уже не существовала), партии социал-демократов и социал-революционеров прекратили свое существование в октябре 1917 года. Правительство Ленина ликвидировало их, признав право на деятельность за одной коммунистической партией. Ликвидация политических партий в России удалась большевикам только потому, что эти организации не имели никаких корней в народе.

Развитие общественно-политической деятельности в России связано было по преимуществу с деятельностью городских и земских самоуправлений, получивших широкое распространение в стране после введения реформ Императора Александра Второго.

Городские Думы и Земские Собрания являлись фактически школой для развития на местах общественной и культурно-хозяйственной деятельности, равно как и для выражения мнения противной стороны (оппозиция).

В земских и городских собраниях, равно как и на сельских и волостных сходах, сопровождаемых выборами доверенных лиц для общественной и административной деятельности, закладывалась почва для будущих политических партий, выводимых из глубин русской национальной жизни. Такую же роль играли и всякого рода сословные выборы, происходящие в дворянстве, духовенстве, купечестве, мещанстве, равно как и в различных производственных организациях, как артели, товарищества, кредитные объединения и проч. Во всем элементе выборов сверху донизу пронизывал всю общественную жизнь старей России, которую теперь так не лепо и безграмотно порочат.

Сословия в России играли всегда положительную роль, на них держался общественный и культурный порядок, хозяйство, земледелие, транспорт и т. п. Сословия укрепляли лучшие установления в российской государственной жизни, включая сюда и Государственную Думу (парламент), духовную и материальную культуру России, ее религию, ее армию, ее суд, ее науку и искусство. Все это создавалось либо сословиями, либо питомцами этих сословий.

Однако, под влиянием левой литературы, от Чернышевского до Михайловского включительно, в широких кругах средней интеллигенции России стала успешно культивироваться поверхностная идея упразднения сословий, и в результате такой пропаганды моральный вес российских сословий был подорван в общественном мнении страны. К началу российской революции роль сословий находилась в упадке. И когда пала монархия, российская общественность, вышедшая целиком из сословий, и привыкшая проявлять свою инициативу на почве сословной солидарности и организованности, оказалась настолько слабой, что сделалась игрой в руках революционной уличной черни. Победа большевизма в значительной степени обязана упадку сословий, и прежде всего сословия крестьянского.

Вовлечение крестьянства в эсеровщину, как показал это опыт с Учредительным Собранием, основанное на искусственно возбужденном аграрном психозе, предстает перед взором историка и социолога, как жалкий суррогат крестьянского объединения, затеянного на чисто политической (социалистической) почве, явившейся гнилым фундаментом, лишенным каких либо оснований. Идея хозяйственного объединения крестьянского сословия начала осуществляться генеральным Столыпиным, но к несчастью к ней приступили поздно, только на пороге Первой Мировой войны, приведшей к революции 1917 года.

Когда затрещала Россия, в ней не оказалось — единого крестьянства, единого купечества, единого дворянства, единого духовенства, и даже единой интеллигенции.

Этим национальным разложением воспользовались интернационалисты, большевики, меньшевики, эсеры, весь левый фронт, опирающийся на иностранцев, жаждущих гибели России.

Тогда одна только Америка стояла за единство русского государства, Россия пала вследствие слабости своих сословий.

9.

Что же из этого следует? Восстанавливать сословия? Отнюдь нет. Механические восстановления в жизни нации всегда непрочны. Тем не менее потребность в производственных и хозяйственных объединениях населения всегда скажется сама собой. Какие из этого выйдут общественные организации, скажет сейчас трудно, но несомненно одно — они появятся. Появятся и духовные, и культурные объединения и поведут вместе с другими к естественной дифференциации всего народа на многочисленные группировки, вырастающие на месте принудительного противоестественного, при том мнимого, единства. Тому будет способствовать и племенная пестрота населения России.

Однако, политические партии могут возникать по совершенно новым основаниям, чем это было в прошлом (до революции). Русский народ за период

пытания его огнем и железом революции надолго утратит веру в левые организации, он не оставит на территории своего государства ни коммунистов, ни социалистов.

Но, отыскивая в далеком прошлом, в частности в период 1917 года, политические организации, на которых можно было бы остановить свой взор, он не найдет того, что могло бы его заинтересовать.

Невозможно ведь отрицать полную беспочвенность политических партий, действовавших в 1917 году. Бездарность эсеров и меньшевиков — установившийся факт, ибо только ею объясняется захват власти большевиками в октябре 1917 года.

Других же политических партий, могущих иметь влияние на ход событий, тогда не было. Кадеты были оттиснуты на крайний правый фланг. Монархические или консервативные политические объединения просто не могло возникнуть.

При таком положении, когда легализовано было исключительно левое, а все консервативное было задушено, (горе той стране, где запрещен консерватизм!), в России воцарился тоталитаристический социализм еще при Керенском.

Напрасно Кусковы мужского и женского рода пытаются спасти Февраль, как нечто противоположное Октябрю. Февраль упразднил российский парламент — Государственную Думу, большевики завершили эту деятельность путем разгона Учредительного Собрания. Здесь действовала “логика революции”, которой любят довольно неуклюже жонглировать: одно вытекало из другого. “Логика” эта прикрывает всегда подлинный антидемократизм, неподдельную антинародность, задрапированную весьма неумело внешними псевдо-демократическими украшениями. Революция всегда жмет.

И нет ничего удивительного в том, что и на сей раз она осталась верна своему призванию.

История российской революции еще не написана и написать ее могут только русские, пережившие весь ее ад и отлично знакомые с ходом ее событий, в аспекте отражений их в переживаниях и памяти в большей степени, нежели в документах.

Тип российского революционера выродился и вымер, и последние могилки этой жалкой породы людей по какому то недоразумению сидят сегодня в американских установлениях, занимающихся изучением русского вопроса в качестве экспертов и можно вообразить себе, в какие дебри заводят они американских государственных деятелей.

Но истина в конце концов должна быть раскрыта и перед американцами.

Как же это сделать? Это другой вопрос, и он может быть разрешен только при одном условии — проявления к нему интереса самими американцами.

А. Батыев

Лидия Норд

(Продолжение)

ПУТЬ НА ЗАПАД

*

В Риге мы простояли всего 3 ч. Комендант хотел сдать там в лазарет еще не скольких тифозных, но латыши не взяли, сославшись на то, что барак, который они могли бы отвести под “заразный”, — недавно сгорел. Повидимому, ни латышам, ни немецкому полковнику, коменданту города, не хотелось принимать тифозных... В Риге, впервые покормили нас обедом из подъехавших к эшелону полевых кухонь. Запомнилось еще недружелюбное отношение к нам латышей, давших нам понять, что и нас они считают ответственными за оккупацию Советами Латвии.

За полчаса до нашего отъезда из города вернулся Козлов. Он пришел вместе с тучным немцем одетым в шоколадного цвета форму. Немец заявил коменданту, что Козлов остается в Риге и должен взять свои вещи. Комендант ответил, что Козлов числится еще лонным врачом и он его не может отпустить, не доехав до пункта, где будет карантин и где Козлов должен сдать больных и отчитаться в своей работе.

Козлов поднял крик, что он сам болен, нуждается в лечении и не наме-

рен умирать “вместе с этими грязными свиньями”, — он указал на вагоны с пленными.

“Шмутциге швайне” немец одобрил кивком головы, и еще энергичней под держал Козлова. Тот, почувствовав, что симпатии немца-партица на его стороне заявил, что его в пути незаконно ограбили. По лицу коменданта пошли красные пятна, руки сжались в кулаки, но в тот момент стоявший рядом с ним фельдфебель сделал шаг вперед и ударил Козлова по щеке.

— Спасибо, Гуго, — сказал комендант, — мне не хотелось пачкать рук... — и, повернувшись к окну вагона, из которого выглядывали солдаты, он при казал: — Выкинуть все вещи Козлова!

Из окна полетели сумки, тюки, чемоданы и ящики. Козлов прыгал вокруг своих вещей, как разъяренная насадка. У одного чемодана, ударившегося о рельсы, отлетел замок и из него вылетели разнокалиберные ножи, вилки, ложки и пр. Толстый немец, к ногам которого подкатилось ситечко для чая, под нял его осматривая, подержал в руках, потом быстро сунул в карман...

Мы с Ксеней, стоя поотдаль, насчитали, что у доктора Козлова было девять чемоданов, три больших тюка и

четыре ящика. Последний не прошел в окно, его солдаты с натугой подтащили к дверям и бросили со ступенек. Зондерфюрер подошел к ящику, осмотрел его и указал коменданту на госпитальные клеймо.

По знаку коменданта ящик вскрывается. В нем не только медикаменты, но и наборы различных медицинских инструментов.

Козлов пытается закрыть ящик и оттянуть его подальше от вагона. Он настаивает, что все это “из его личного докторского кабинета”. Толстый немец вступает снова за него, но комендант и зондерфюрер отводят его в сторону (как раз в нашу) и я удивляюсь как любезно они уговаривают человека, сунувшего на их глазах себе в карман серебряное ситечко.

— Он же принадлежит к немецкому народу и имел право даже взять, что ему было нужно из русского госпиталя... — настаивает партийный немец.

— Конечно, — соглашается комендант, — но вы же знаете распоряжение чтобы мы лечили русских их медикаментами и что наши лекарства не должны расходоваться на пленных. У меня в эшелоне очень много больных и не хватает лекарств.

— А зачем вам лечить пленных? — говорит презрительно скривив губы немец.

— Пленные будут работать для Германии, — поддерживает коменданта зондерфюрер. — Нашей стране нужны

здоровые работники. Не стоит везти в Германию людей, чтобы их там сразу хоронить, не правда ли?

С этим немец согласен. Согласен и с тем, что Козлову, для его практики в Германии русские лекарства не нужны. Немец просит зондерфюрера пояснить это все “господину врачу Козлову”. И, — добавляет он, — я постараюсь похолопотать, чтобы он получил здесь за эти лекарства и пр. денежную компенсацию.”

Комендант отдает распоряжение втащить ящик снова в вагон, козыряет партийному немцу и идет к вокзалу, оставив зондерфюрера разговаривать с Козловым.

— Слушайте, Козлов, — говорит тот. — Не ожидайте, пока мы прикажем открыть ваши остальные ящики, я уверен, что там тоже есть медикаменты, — Козлов испуганно оглянулся на ящики, — а забрайте поскорее ваше имущество. Вы не врач, а мародер. Знаете, что делают в военное время с мародерами? Их расстреливают. Если мы возбудим против вас дело, за саботаж, утаивание от нас эпидемии тифа и сокрытие этих лекарств, вас просто повесят, несмотря на документы фолькс-дейча. По этому самое лучшее для вас убраться по добру-по здорову. Поняли?

Он не был так глуп, чтобы не понять. Когда эшелон тронулся, Козлов грузил вещи на телегу, которую очевидно достал немец. Когда наш санитарный вагон поровнялся с ним, Козлов не выдер

BIZANTINO

En la Hungría

La mayor de las industrias húngaras, la acería de la Isla Csepel, al sur de Budapest, reanuda hoy su producción parcial de hierro y acero, luego de un cierre de diez días por la falta de carbón y energía eléctrica, según informó la agencia noticiosa oficial húngara. La deanudación fué posible por la adquisición de carbón y materias primas.

Millares de Cesantías

Se informó que muchas otras industrias del país fueron menos afortunadas. Millares de trabajadores han sido despedidos de sus empleos o puestos a laborar con jornada semanal reducida, debido a la falta de carbón y electricidad. Las minas continuaron produciendo, pero con el concurso de la mitad de los obreros, la producción actual, comparada con la de antes de la resolución del 23 de octubre, es de una tercera parte.

Un incidente

La policía tuvo que intervenir hoy para desalojar a una muchedumbre de unas 1.000 personas, formada principalmente por mujeres y niños, que irrumpió de una fila que estaba formando en una tienda de la calle Juventud Húngara (antes Stalin). El establecimiento, conocido como Tienda París, fué abierta recientemente para reemplazar otra tienda que había sido destruída durante la revolución de octubre y noviembre. Algunas mujeres informaron a los periodistas que la policía las había golpeado. También se tomaron extensas filas frente a otras tiendas de Budapest. Aparentemente, este afán de efectuar compras se debió al temor de la gente por la inflación.

Ola de Refugiados

VIENA, 2 (AP) — Informó la policía que aumenta por momentos la ola de refugiados provenientes de Hungría en comparación con los días anteriores. Señaló que en la noche cruzaron la frontera 485 húngaros y que esta mañana, entre las 7 y las 10, lo habían hecho más de 250. Cerca de la frontera, según la policía, hay todavía uno 3.200 húngaros que esperan cruzarla.

Continúa la suscripción a la GAZETA SEPTANAL

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 3 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 6 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Парагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.

С ДОСТАВКОЙ ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

В САСШ и Канаде — 35 цент.; в Бразилии 8 круз.; в Венесуэле — 1.25 бол.; в Парагвае — 10 гуар.; в Чили — 50 чил. песо; во Франции — 100 фр. фр.; в Германии — 1 нем. марка; в Голландии — 1 гульден.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за два месяца вперед.

ПОДПИСКА

принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров, или на срок на 6 или на 12 месяцев (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров)

В СОВЕТЕ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖНОГО ВОИНСТВА

В текущем году заседания Совета состоялись: пленума — в марте и в ноябре, причем последнее было созвано в экстренном порядке в виду трагедии в Венгрии. Малого Совета — в июле.

На последнем своем заседании в ноябре Совет почтил память скончавшихся в текущем году — своего почетного председателя, избранного на первом же заседании Совета в 1949 году, Великого Князя Андрея Владимировича и председателя Отдела Совета в Аргентине генерала Агапеева.

Заслушав сообщение о том, что было сделано Русской Эмиграцией в связи с жестоким подавлением Советской властью, захватившей Россию, восстания в Венгрии, Совет полностью одобрил протесты против действий этой власти многочисленных Русских эмигрантских организаций, широко объединившихся в этом порыве и заявляет о своей поддержке "Временного Представительства Русской Национальной эмиграции во Франции", принявшего на себя инициативу протеста перед международной организацией, смешивающей понятия "советский" и "русский" и тем вольно или невольно переключавшей ответственность за действия в Венгрии на РУССКИЙ Народ.

В виду болезни председателя отдела Совета в Англии генерала Онопrienко, Совет, исполняя его желание, постановил освободить генерала от несения им обязанностей. Председателем Совета в Англии Совет назначил полковника Миросниченко.

Председателем отдела в Аргентине Совет постановил назначить полковника Гегеля-Швили.

Совет одобрил разработанный в дополнение к "Положению о Совете" "Наказ", который и рассылается для руководства председателем Совета на местах.

Заместитель председателя Совета Российского Зарубежного Воинства Генерального Штаба Генерал-Майор Лампе

ФОНД ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В "Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича" поступили следующие суммы:

от В. Баранова — 50 песо, от Старого эмигранта Парижа — 10.000 фр. фр., от "внесшего на Собрании 24 декабря 1956 г." — 5.000 фр. фр.

Взносы в "Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича" принимаются редакцией "Нашей Страны" и всеми ее представителями на местах.

ПОСТУПИЛО В РЕДАКЦИЮ ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН

от Сидоренко за декабрь 1956 г. — 1.000 фр. фр.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от В. Ананьева — Ам. \$ 1.25, от Богдана — 200 фр. фр.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Весьма многочисленных г.г. подписчиков, запоздавших с внесением подписной платы, просим ликвидировать свою задолженность.

ВЫПИСАЙТЕ ИНТЕРЕСУЮЩИЕ ВАС КНИГИ ЧЕРЕЗ ИЗДАТЕЛЬСТВО

НАША СТРАНА

НА СКЛАДЕ — все книги издательства "НАША СТРАНА", все книги издательства "РУСЬ", новинки за рубежом литературы, произведения русских классиков и проч.

Г. Ишевский — Честь. Стр. 328 — Ам. \$ 2.50 / Арг. \$ 70
Г. Александровский — Цусимский бой. Стр. 320 с иллюстр. — Ам. \$ 3.00 / Арг. \$ 75
А. Буров — Бурелом. Часть 1 — Ам. \$ 3.00 / Арг. \$ 70
А. Буров — Бурелом. Часть 2 — Ам. \$ 3.00 / Арг. \$ 70
Л. Селезнев-Скиб — ...И только тогда наступил мир. Стр. 88. — Ам. \$ 1.50 / Арг. \$ 30
В. Петров — Албазинцы в Китае. Стр. 48. — Ам. \$ 0.50 / Арг. \$ 15
ПОЛНЫЕ СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ Н. Гоголь в 6 томах. Ам. \$ 3.00 / Арг. \$ 90
Короленко в 10 томах. Ам. \$ 6.00 / Арг. \$ 180
Ожешко в 5 томах. Ам. \$ 3.00 / Арг. \$ 90
Писемский в 3 томах. Ам. \$ 2.00 / Арг. \$ 60
Пушкин в 3 томах. Ам. \$ 2.00 / Арг. \$ 60
Чехов в 12 томах. Ам. \$ 10.00 / Арг. \$ 300
Джек Лондон в 8 томах. Ам. \$ 6.00 / Арг. \$ 180
Майн Рид в 6 томах. Ам. \$ 10.00 / Арг. \$ 300
Бунин в 5 томах. Ам. \$ 5.00 / Арг. \$ 150

**
Шишков. — Емельян Пугачев (3 тома). Ам. \$ 3.00 / Арг. \$ 90.
Сергеев-Ценский. — Севастопольская Трагедия (3 тома). Ам. \$ 2.50 / Арг. \$ 70.

Граф Игнатьев. — 50 лет в строю. (2 тома). Ам. \$ 1.50 / Арг. \$ 45.
Шолохов. — Тихий Дон. — Ам. \$ 2.00 / Арг. \$ 60.
Борщаговский — Русский флаг. — Ам. \$ 1.00 / Арг. \$ 30.
Станюкович — Вокруг света на "Коршуне" — Ам. \$ 0.75 / Арг. \$ 20.

Принимаются заказы на любые технические книги, словари и пр. Книги высылаются во все страны Зарубежья немедленно по получении стоимости заказа. Заказы направлять непосредственно в ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАША СТРАНА" или его ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ на местах, производящим расчет с заказчиком в местной валюте.

ПОДПИСЧИКАМ на газету "НАША СТРАНА" — особые условия: рассрочка платежа на три-шесть-девять месяцев — по согласию.

Всю корреспонденцию и заказы адресовать:

VSEVOLOD DUBROWSKY

"Nuestro País"

Casilla de Correo 2847, Buenos Aires, República Argentina

ВНИМАНИЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВ!

Ввиду полной невозможности справиться с текущей работой и острой необходимостью сокращения расходов, контора газеты должна отказаться от принятой нами системы подтверждения получения подписной платы в форме писем и ограничиться в будущем лишь соответствующим изменением цифры, поставленной красными чернилами на бандероли каждого номера газеты. Мы очень просим г.г. подписчиков внимательно следить за этими цифрами, указывающими срок окончания подписки и в случае какой-либо неточности извещать контору газеты немедленно.

Вышеизложенное не касается наших подписчиков во Франции и в Бразилии, где учет подписной платы ведется представителями Редакции.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8465 Correo Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogaley, Allende Padin 2128 (por Beaucheff altura 1700). Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción. U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6th Ave, Apt. B. San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E. 14th St. New York 3. N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 8, Ont.

Mr. André Alpatoff, 12337 Rue Dionne Cartierville (Montreal) P. Q.

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama", 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg, Postfach 63.

Italia: Sr. Prof. B. Scirjaev, Cas. postale 102, San Remo.

Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26, Athènes.

Norge: Mr. F. Dymsha, Möller gt. 42/III. Oslo. Norge

AUSTRALIA

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda. Brisbane. Q-d.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str., Fitzroy, Adelaide.

Polyglot Book Depot, Post Office Carrum, Melbourne, Vic.

Mr. M. M. Spassovky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Iran: Leon Popoff, 273, Ave. Ferdowsi, Teheran.

КНИГА-ПОЧТОЙ

Самый большой выбор старых и новых книг. Высылка книг в провинцию и другие страны. Продажа книг по вторич., четв. и субботам от 18 до 21 час. Телефон 758-0045 (звонить только в указанное время!). Пересылка книг за счет заказчика. Требуется каталоги. Заказы и письма адресовать Miguel Tamarzeff, Casilla de Correo No. 4, Villa Ballester. F.C.N.G.B.M. Argentina.

1. История русского масонства. Том 1. — 45 п. (3 долл.)
2. История русского масонства. Том 2. — 45 п. (3 долл.)

Отдельные издания напечатанных в 1 и 2 т.т. "Истории русского масонства" материалов:

1. Иванов. Тайны масонства — 16 песо (0.75 долл.).
  2. Б. Башилов. Тихайший царь и его время. — 15 п. (1 долл.)
  3. Б. Башилов. Робеспьер на троне (Революция совершенная Петром 1 и ее исторические результаты) — 30 п. (2 долл.)
- В. Шубарт — Европа и душа Востока. — 28 п. (1 долл.).
Правосл. Молитвенник. — 3 п. 50.
Л. Шишко. — Рассказы из русской Истории

И много других книг классиков, для детей и по технике.